

ЗАГНИВАНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА И РЕВОЛЮЦИЯ

Борис Ихлов

На вопрос, почему в развитых странах до сих пор не происходит революция, советские идеологи отвечали фразой, которая к науке отношения не имеет: «В этих странах капитализм перезрел».

Иные троцкисты утверждают, что революции не происходит потому, что на рабочих воздействует буржуазная пропаганда. Казалось бы — действительно, степень оболванивания масс достигла фантастического уровня. Насажение межнациональной розни приносит свои плоды. Однако в этом троцкисты отходят от марксизма, который утверждает, что общественное сознание определяется общественным бытием, в первую очередь — производственным бытием рабочих.

Другие троцкисты объясняют пассивность масс тем, что буржуазия подкупает передовые слои трудящихся.

Если следовать троцкистам, революция в принципе невозможна: при росте производительности труда у буржуазии появляется всё больше средств и для пропаганды, и для подкупа.

Анархисты указывают на спецслужбы, разросшиеся системы контроля за массами, уповают на агитацию и пропаганду. То есть, и для троцкистов, и для анархистов неважно, доросли ли производительные силы до того уровня, когда им начинают мешать прежние производственные отношения, способны ли трудящиеся заменить собой буржуазию в деле управления экономикой. В этом плане сталинисты полностью солидаризуются с троцкистами и анархистами, для сталинистов социалистическая революция вполне может произойти в отсталой полуфеодальной стране.

Социализм или варварство? — провозглашают троцкисты, указывая на малые войны, которые развязывает империализм, будто социализм — блюдо в ресторанном меню, чтобы выбрать.

Либералы либо сводят Октябрь к модернизации (в лучшем случае), либо объявляют социалистическую революцию утопией.

Книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана в январе — июне 1916 года в Цюрихе. В ряде работ, написанных в 1895–1913 годах («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895–1896), «Китайская война» (1900), «Уроки кризиса» (1901), «Внутреннее обозрение» (1901), «Концентрация производства в России» (1912), «Рост капиталистического богатства» (1913), «Отсталая Европа и передовая Азия» (1913), «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913), «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» (1912) и других) Ленин анализирует процесс концентрации производства и рост монополий, вывоз капитала, борьбу за захват новых рынков и сфер влияния, интернационализацию хозяйственных отношений, паразитизм и загнивание капитализма, рост противоречий между трудом и капиталом и обострение классовой борьбы, колониальную политику, борьбу за раздел и передел мира, подготовку империалистических, захватнических войн. В 1908-м в статье «Марксизм и ревизионизм» Ленин пишет: «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнёт капитала, обостряя таким образом в невиданной ещё степени классовые противоречия. Что капитализм идёт к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, — это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты» (ПСС, 5 изд., том 17, стр. 21–22).

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» он говорит об империализме как высшей и последней стадии развития капитализма, о загнивании системы империализма, о том, что в мире назрела социалистическая революция. Ленин критикует Каутского, который утверждает, что вслед за империализмом еще должен прийти ультраимпериализм.

Оказалось, что империализм загнивает что-то уж чересчур долго, и конца-краю не видно этому богатому загниванию, и даже глобальный кризис 2008-го ему не страшен. Итак, Ленин ошибся, а прав Каутский? Сначала изложим дело тем птичьим языком, на котором изъясняются профессора-функционеры «коммунистических» партий.

«... Гильфердинг указал... что с развитием капитализма монополии наделяются властными полномочиями, национальные границы становятся все менее проницаемы для иностранных товаров... протекционизм может обернуться жесточайшим экономическим кризисом и мировыми войнами. Лишь вмешательство "мирового центрального банка" способно сгладить данное противоречие... Каутский полагал, что капитализм способен достичь объединения мирового рынка... такое объединение выльется в создание единого мирового финансового треста... Он вытеснит соперничество и борьбу, связанную с функционированием национального капитала, взломает... границы государства и станет регулировать мировую экономику и политику. ... Каутский... рассматривал империализм как особую политику промышленно развитых капиталистических государств, направленную на захват... аграрных стран... заявлял, что империализм не есть современный капитализм, а лишь одна из форм его политики... он дал... определение...: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные... области...» ...

Главный методологический порок теории империализма Каутского - ... игнорирование экономического базиса... Пренебрегая марксистско-ленинским принципом первичности экономики по отношению к политике и сводя империализм к политике, Каутский... обошел вопрос о глубочайших сдвигах, происшедших в экономике капиталистических стран с переходом от домонополистического капитализма к империализму... о закономерной смене свободной конкуренции господством монополий... Сводя империализм к политике, Каутский сеял иллюзии о возможности... неимпериалистической политики в условиях господства монополий и финансового капитала... Ленин писал: «Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике».

Каутский ошибочно связывал политику империализма с промышленным капиталом, тогда как империализм характеризуется господством не промышленного, а финансового капитала... Каутский сводил политику империализма к стремлению капиталистических держав к захвату только аграрных стран и областей... ограничивал империализм лишь областью внешней политики, игнорируя неразрывную связь между внешней и внутренней политикой империализма... Ленин: «...политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции»... Единственным проявлением империализма Каутский считал прямые территориальные захваты. Но... этим не исчерпываются методы, к которым прибегают империалистические государства... они в широких масштабах осуществляют экономическую экспансию. Под видом т.н. «экономической помощи» другим странам, особенно развивающимся, империалисты стремятся захватить командные позиции в экономике этих стран, лишить их самостоятельности и опутать сетью экономической и политической зависимости...

В 1915 г. Каутский выдвинул реакционную теорию «ультраимпериализма». Он утверждал, что в своем развитии капитализм может вступить в новую, мирную фазу «ультраимпериализма», на которой якобы произойдет всеобщее объединение империалистических государств, прекращение борьбы между ними и устранение войн... Важнейшим методологическим пороком рассуждений Каутского является метафизический подход к анализу процесса развития капитализма на его последней стадии. Изображая этот процесс только как развитие от национальных монополий к международным и от них - к одной всемирной монополии, Каутский брал лишь... тенденцию к интернационализации капитала, но при этом игнорировал другую сторону процесса - обострение противоречий монополистического капитализма... Ленин указывал, что... можно мыслить себе развитие к единому всемирному тресту. Но... «...развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях, — отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр., — что непременно раньше, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистического» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»...

Ленин доказал, что господство монополий и финансового капитала не только не ослабляет, а, наоборот, значительно усиливает неравномерность развития капиталистических стран, делает это развитие скачкообразным, чреватым конфликтами и военными столкновениями. Ленин подчеркивал, что при капитализме невозможно иное основание для раздела сфер влияния, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа. Допуская возможность временных соглашений между империалистическими державами, Ленин указывал, что действие закона неравномерного развития ведет к постоянным изменениям в соотношении сил между ними и к обострению империалистических противоречий. Ленинские положения подтверждаются фактами... Несмотря на... неоднократные попытки создания единого межгосударственного экономического объединения, им это не удавалось осуществить даже в рамках Западной Европы, которая продолжает оставаться разделенной на две основные группировки - ЕЭС и «Европейская Ассоциация Свободной Торговли» (ЕАСТ). Между странами «Общего рынка», а также между ними и монополиями США обостряются противоречия... Об этом свидетельствуют такие факты, как провал планов включения Англии в ЕЭС, обострение конкурентной борьбы между двумя группировками (ЕЭС и ЕАСТ), соперничество между странами «Общего рынка» и американскими монополиями. Объективной тенденции к интернационализации хозяйственных связей капиталистических стран противостоит тенденция к углублению межимпериалистических противоречий.

Своей теорией «ультраимпериализма» Каутский отвлекал массы от острых противоречий монополистического капитализма, сеял вредные иллюзии о возможности вступления капитализма в фазу бесконфликтного развития,

отвлекал рабочий класс от революционной борьбы с империализмом. ... Каутский пришел к выводу, что картели и тресты в результате сговора между ними постепенно настолько укрупнятся, что возникнет новая стадия ультраимпериализма, или сверхимпериализма, для которой будет характерно господство единого мирового треста. В итоге борьбы национальных финансовых капиталов образуется единый интернациональный финансовый капитал. Задача рабочего класса будет состоять в том, чтобы заменить капиталистов, руководящих всемирным трестом, руководителями из рядов пролетариата, и социалистическая революция будет совершена... пока стадия ультраимпериализма не наступила, условия для социалистической революции не созрели...

Ленин разоблачил ревизионистскую сущность каутскианского понимания империализма и показал, что критика империализма у Каутского не имеет ничего общего с марксизмом, ибо она «обходит и затушевывает как раз самые глубокие и коренные противоречия империализма: противоречие между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «операциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на вольном рынке...» ...

Каутский утверждал, что «империализм является только вопросом силы, а не экономической необходимости», соответственно ни империализм, ни империалистические войны в политику с.д. не должны внести никаких изменений». Когда свершилась ВОСР, Каутский... злобно клеветал на СССР и его компартию. **Он пророчил гибель Советской власти**, ссылаясь на свою «теорию развития производительных сил», согласно которой в России якобы не созрели объективные предпосылки для социалистической революции, ибо уровень развития производительных сил недостаточен для победы социализма. В статье «О нашей революции» и других работах В. И. Ленин развеял эти новые вымыслы Каутского и его меньшевистских подпевал в России.

Во-первых, теория производительных сил принадлежит не Каутскому, а Марксу и Энгельсу. То, что полуфеодальная Россия не созрела для социалистической революции, понимали не только меньшевики, но и большевики во главе с Лениным.

Троцкий, сыгравший в Октябрьской революции вторую после Ленина скрипку, тоже повторял в «Истории революции» общеизвестные слова Маркса о том, что никакая социалистическая революция невозможна до тех пор, пока не разовьются до конца те силы, которым капитализм дает простор.

Во-вторых, гибель Советской власти состоялась, и не в 1991-м, а уже в конце 20-х, когда вместо власти Советов в СССР восторжествовала власть партийной элиты. Отсталые производительные силы привели производственные отношения в соответствие с собой.

Больше того, уже в 1919 году на съезде земледельческих коммун Ленин указывал, что «едва ли внуки увидят социализм».

В-третьих, речь идет не только об интернационализации капитала, но о его концентрации, эта тенденция капитала была вскрыта Марксом. И если Каутский забыл о центробежных тенденциях, сделав акцент на централизации, это не значит, что этой тенденции не существует, и ее можно удалить из анализа.

Почему интернационализация капитала (централизация финансового капитала) есть мертвая абстракция, с какой радости это метафизический подход, с чего это Каутский оторвался от действительности, указывая на тенденцию капитала к централизации – неведомо. Особенно трогательно указание, что Каутский настряпал свой ультраимпериализм в угоду... Кому? Оппортунизму... Но таков демагогический метод «научного» анализа идеологов КПСС. Недаром она рухнула.

Кстати, в работе «О нашей революции» Ленин ничего не развеивал. Он писал о *необходимости* ввязаться в серьезную борьбу – в виду подъема революционного движения. И о *возможности* победы социалистической революции – в виду втянутости развитых стран в империалистическую войну.

Однако в данной статье он много нафантазировал. И о революционном Востоке, который еще более отсталый, чем Россия. И о возможном соединении – со ссылкой на приведенный Марксом пример Пруссии – крестьянской войны с рабочим движением. И об изгнании капиталистов по мере приближения к социализму. Хотя Ленин сам, еще 1918-м, за три года до написания статьи, возражал этому изгнанию в виду неспособности рабочих взять управление заводов в свои руки.

«Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу», - пишет 17 января 1923 года в данной статье Ленин. А ведь уже в 1921-м он был вынужден на X Съезде РКПб вводить НЭП, возвращать капиталистов обратно. Хуже: оказалось, что ни революционный Восток, ни пролетариат более развитых капиталистических стран не сыграли никакой роли в том, что происходило в России.

Будем следовать работе Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»:

«Определение Каутского гласит: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены». Это определение ровнёхонько никуда не годится, ибо оно односторонне, т. е. произвольно, выделяет один только национальный вопрос (хотя и в высшей степени важный как сам по себе, так и в его отношении к империализму), произвольно и *неверно* связывая его *только* с промышленным капиталом в аннектирующие другие нации странах, столь же произвольно и неверно выдвигая аннексию аграрных областей.

Империализм есть стремление к аннексиям - вот к чему сводится *политическая* часть определения Каутского. Она верна, но крайне неполна, ибо политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции. Нас занимает здесь, однако, *экономическая* сторона дела, которую внёс в *своё* определение *сам* Каутский.

Неверности в определении Каутского бьют в лицо. Для империализма характерен как раз *не* промышленный, а финансовый капитал. Не случайность, что во Франции как раз особо быстрое развитие *финансового* капитала, при ослаблении промышленного, вызвало с 80-х годов прошлого века крайнее обострение аннексионистской (колониальной) политики. Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию *не только* аграрных областей, а даже самых промышленных (германские аппетиты насчёт Бельгии, французские насчёт Лотарингии), ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при *переделе*, протягивать руку ко *всяким* землям; во-2-х, для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва *его* гегемонии (Германии Бельгия особенно важна, как опорный пункт против Англии; Англии Багдад, как опорный пункт против Германии и т. д.). На этой «теории ультраимпериализма» нам придётся остановиться ниже, чтобы подробно показать, до какой степени она разрывает решительно и бесповоротно с марксизмом. Здесь же нам надо, сообразно общему плану настоящего очерка, взглянуть на точные экономические данные, относящиеся к этому вопросу... Если понимать под чисто экономической точкой зрения «чистую» абстракцию, тогда всё, что можно сказать, сведётся к положению: развитие идёт к монополиям, следовательно, к одной всемирной монополии, к одному всемирному тресту. Это бесспорно, но это и совершенно бессодержательно, вроде указания, что «развитие идёт» к производству предметов питания в лабораториях. В этом смысле «теория» ультраимпериализма такой же вздор, каким была бы «теория ультраземледелия». Если же говорить о «чисто экономических» условиях эпохи финансового капитала, как об исторически-конкретной эпохе, относящейся к началу XX века, то лучшим ответом на мёртвые абстракции «ультраимпериализма» (служащие исключительно реакционной цели: отвлечению внимания от глубины *наличных* противоречий) является противопоставление им конкретно-экономической действительности современного всемирного хозяйства... разговоры Каутского об ультраимпериализме поощряют... глубоко ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их.

Р. Кальвер в... книжке «Введение в всемирное хозяйство» сделал попытку свести главнейшие чисто экономические данные, позволяющие конкретно представить взаимоотношения внутри всемирного хозяйства на рубеже XIX и XX вв. Он делит весь мир на 5 «главных хозяйственных областей»: 1) средневропейская (вся Европа кроме России и Англии); 2) британская; 3) российская; 4) восточно-азиатская и 5) американская, включая колонии в «области» тех государств, которым они принадлежат, и «оставляя в стороне» немногие, нераспределённые по областям, напр., Персию, Афганистан, Аравию, Марокко и Абиссинию и т. п.»

Ленин приводит таблицу: «Мы видим 3 области с высоко развитым капитализмом (сильное развитие и путей сообщения и торговли и промышленности): средневропейскую, британскую и американскую. Среди них 3 господствующие над миром государства: Германия, Англия, Соединённые Штаты... соревнование между ними и борьба крайне обострены тем, что Германия имеет ничтожную область и мало колоний; создание «средней Европы» ещё в будущем, и рождается она в отчаянной борьбе. Пока - признак всей Европы политическая раздробленность. В британской и американской областях очень высока, наоборот, политическая концентрация, но громадное несоответствие между необъятными колониями первой и ничтожными - второй. А в колониях капитализм только начинает развиваться. Борьба за южную Америку всё обостряется. Две области - слабого развития капитализма, российская и восточноазиатская. В первой крайне слабая плотность населения, во второй - крайне высокая; в первой политическая концентрация велика, во второй отсутствует. Китай только ещё начали делить, и борьба за него между Японией, Соединёнными Штатами и т. д. обостряется всё сильнее. Сопоставьте... с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием в быстроте роста разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими государствами - глупенькую побасёнку Каутского о «мирном» ультраимпериализме. Разве это не реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности? Разве интернациональные картели, которые кажутся Каутскому зародышами «ультраимпериализма» (как производство таблеток в лаборатории «можно» объявить зародышем ультраземледелия), не показывают примера раздела *и передела* мира, перехода от мирного раздела к немирному и обратно? Разве американский и прочий финансовый капитал, мирно деливший весь мир, при участии Германии, скажем, в международном рельсовом синдикате или в международном тресте торгового судоходства, не *переделяет* теперь мир на основе новых отношений силы, изменяющихся совсем немирным путём?»

Теперь сравним с существующим положением дел: вчера Франция, США поддерживали СССР в войне с Германией, ныне не только Европа объединена, она полностью подчинена США.

«Финансовый капитал и тресты, - пишет Ленин, - не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чём может заключаться, *при капитализме*, разрешение противоречия кроме как в *силе*?.. точные данные о различной скорости роста капитализма и финансового капитала во всём всемирном хозяйстве мы имеем в статистике железных дорог».

Ленин снова приводит таблицу: «Быстрее всего развитие железных дорог шло, следовательно, в колониях и в самостоятельных (и полусамостоятельных) государствах Азии и Америки... финансовый капитал 4–5 крупнейших... государств царит... всецело. 200 000 км ж.д. в колониях и в других странах Азии и Америки, это значит свыше 40 млрд. марок нового помещения капитала на особо выгодных условиях, с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. д. Быстрее всего растёт капитализм в колониях и в заокеанских странах. Среди них появляются *новые* империалистские державы (Япония). Борьба всемирных империализмов обостряется. Растёт дань, которую берёт финансовый капитал с особенно прибыльных колониальных и заокеанских предприятий. При разделе этой «добычи» исключительно высокая доля попадает в руки стран, не всегда занимающих первое место по скорости развития производительных сил».

Из третьей таблицы видно: «... около 80% всего количества железных дорог сконцентрировано в 5 крупнейших державах. Но концентрация *собственности* на эти дороги, концентрация финансового капитала ещё неизмеримо более значительна, ибо английским и французским, например, миллионерам принадлежит громадная масса акций и облигаций американских, русских и других железных дорог. Благодаря колониям Англия увеличила «свою» железнодорожную сеть на 100 000 км, вчетверо больше, чем Германия... развитие производительных сил Германии за это время, и особенно развитие каменноугольного и железодельного производства, шло несравненно быстрее, чем в Англии, не говоря уже о Франции и России. В 1892-м Германия производила 4,9 млн т чугуна, против 6,8 в Англии; а в 1912 году уже 17,6 против 9,0... *на почве капитализма* какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, - разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?»

Ну, хорошо, ткнул Ленин Каутского носом в мировые тенденции. И что?

Мы видели и «борьбу между империализмами», т.е. 2-ю мировую войну, и дальнейшее объединение Европы, которого не было при Ленине. Видели экономический взлет Японии, Южной Кореи, Тайваня, прорыв Китая, резкое усиление Франции, которых не было при Ленине. Видели настоящую революцию - небывалый рост коммуникаций, без которых невозможна социалистическая революция. Ведь без этой материальной базы никакое объединение пролетариата невозможно. Какие железные дороги, веретёна, чугун да пашни - когда МКС, сплавы алюминия, композиты, суда смешанного типа, «Антей» с «Мрией» да телевизор с интернетом.

После распада СССР начался новый виток глобализации: не только передел мира, но и подчинение его многих никому не подконтрольных областей Соединенным Штатам.

В 2011 году специалисты университета в Цюрихе, отмечают СМИ, провели математический анализ связей 43 тысяч транснациональных корпораций и сделали следующий вывод: миром правит одна гигантская «суперкорпорация». Именно она «дергает за ниточки» всемирной экономики. Большинство финансовых цепочек идут в направлении «суперанклава» из 147 компаний. Их активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью, что обеспечивает этому финансовому конгломерату контроль за 40% глобального корпоративного богатства. Большинство из 147 компаний являются финансовыми институтами.

Правда, ученые сомневаются в том, что данные компании в состоянии добиваться общих политических целей, так как они представляют слишком много разнонаправленных интересов. Означает ли это, что создав в результате процессов монополизации единый финансовый центр, капитализм оказался, тем не менее, не способен осуществить всемирное регулирование? Или может быть, дело действительно идет к тому, что предсказал Каутский, просто процесс пока не завершен? Так или иначе, в СМИ гуляет пропагандистский штампик о том, что демиурги, программисты всей истории человечества – два конкурирующих семейства Ротшильдов и Рокфеллеров, которых иногда заменяют на Бильдербергский клуб. Тем не менее, глобализацию, процесс централизации финансового капитала никто не отменял.

Никто не сомневается, пишет Ленин Суханову, что базис определяет надстройку. (Мы с вами уточним, и это уточнение существенно: уровень развития производительных сил определяет уровень общественных отношений.) Но в каком учебнике сказано, продолжает Ленин, что нельзя сделать наоборот – чтобы революционно преобразованная надстройка проросла в базис?

То есть, в отличие от меньшевиков, которые хотели провести буржуазную революцию, освободиться от царизма-феодализма, передать власть буржуазии и встать к ней в оппозицию, большевики сами хотели встать на место буржуазии. Неспособна была буржуазия, слаба. Капитализм в России еще только начал развиваться. Хотя Ленин после Октябрьской революции долгое время уговаривал буржуазию создавать синдикаты, концентрировать капиталы, буржуазия оказалась неспособной к прогрессивным реформам. Эти **прогрессивные буржуазные реформы** и были произведены большевиками: национализация, введение государственной монополии на внешнюю торговлю и т.д.

Но Ленин – еще раз повторим эту истину - не был сумасшедшим и понимал определяющее воздействие базиса на надстройку, и, что важнее, производительных сил – на производственные отношения. Что же давало ему основания говорить о возможности социалистической революции?

Да, Россия отсталая страна. Но революционный центр мира переместился в Россию, она бурлит, **она может стать тем звеном в цепи империализма, разрыв которого вызовет, как цепную реакцию, революции в развитых странах.** А дальше пролетариат развитых стран придет на помощь отсталой России. Сначала ввяжемся в серьезную драку, повторил Ильич слова Наполеона, а там посмотрим. Мировой революции не произошло. Ленин ошибся в оценке. Кризисы не обрушили капитализм. И?

Почем же до сих пор верхи могут управлять по-старому?

Поговорим о мотивах, которые заставили Каутского выдвинуть идею ультраимпериализма.

Каутский увязывает возможность социалистической революции с глобализацией рынка.

Похожа позиция Розы Люксембург: если бы весь торгующий мир представлял собой одну нацию и капиталистическое производство укрепилось повсеместно и овладело всеми отраслями производства, капитализм бы уже давно потерпел крах от **всеобщего кризиса перепроизводства.** Его спасает от этого только наличие гигантской некапиталистической периферии, куда он направляет избыток товаров, капиталов, прибавочной стоимости.

Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» от 5 апреля 1913 г. пишет: «Читал новую книгу Розы «Накопление капитала». Наврала жестоко! Перевернула Маркса. Я очень рад, что и Паннекук и Экштейн и О. Бауэр ее единодушно осудили и сказали против нее то, что я в 1899 г. говорил против народников. Собираюсь писать о Розе в «Просвещении» для №4» (Т.48, с. 173).

Но если Карл намекает на обобществление производства, то Роза считает, что без внешнего рынка капитализм развиваться не может. Почему – неизвестно. Ну, вылили лишнее в океан. Наличие лишнего вовсе не означает, что не нужно вводить новые технологии. И с чего взяли, что обязательно должны быть кризисы именно перепроизводства? Из схемы Маркса расширенного воспроизводства? Так ведь численность населения отдельной капиталистической страны не является константой, рождаются дети, они подрастают, им нужно предоставить рабочие места. Лишнее появляется только тогда, когда при приросте населения ежегодно растет производительность труда. Но и это не причина, чтобы производилось лишнее. Скажем, при росте затрат. Например, на космос. Поглядите на «Мистраль», это посложнее космического корабля, это ж одно из самых крупных сооружений в мире. И оно вовсе не предмет широкого потребления. В самом крайнем случае капиталист может наступить на горло собственной песне и повысить благосостояние рабочего.

В любом случае Роза утверждает, что **«торгующий мир» вовсе не представляет собой единую капиталистическую нацию.** И в этом последнем Роза и Карл, безусловно, правы.

Но ведь это не аргумент для социалистической революции. Точно так же, как это не было аргументом для буржуазной революции. Ленин в цитированной книге великолепно доказал народникам, что капитализм может развиваться внутри России, обнищание крестьян ограничивает спрос, но плодит товар нового типа – рабочую силу.

Маркс полагал, что мир уже глобализован – и ошибался.

Люксембург и Каутский считали полное завершение глобализации необходимым (но недостаточным) условием завершения капитализма – и ошибались.

Классики марксизма (включая Каутского и Люксембург) говорили об уровне развития производительных сил, но этот разговор был абстрактным, беспредметным.

Сегодня мы видим, что само содержание труда рабочего, монотонного, обезличивающего, хотя и со снижением доли живой силы на единицу продукции, не позволяет рабочему осуществить важнейший принцип Советской власти – контроль снизу за госчиновником.

Пока капитализм еще не востребовал на уровне всеобщего рабочего с высшим образованием. Ведь только высшее образование дает возможность контролировать госчиновника.

Глубокий кризис охватил физику, биологию, медицину - не только в РФ, но уже и в мире, это факт, не только Ли Смолин об этом пишет. Физики стали возвращаться из Великобритании, Германии, США еще до начала спецоперации. Физики, съехавшие в Израиль - не получают работы, вымирают.

Это критический момент, это означает, что капитализму наука становится не нужна.

Это означает, что недалек тот день, когда ученые перестанут гнуть спину перед капиталом, когда начнется процесс разворота научного сообщества против капитала, в первую очередь – против американского капитала, против мирового жандарма. Научные работники встанут в ряды забастовщиков. Научно-техническая, а за ней и гуманитарная интеллигенция последует призыву

Маркса осознать **коренные** интересы рабочего класса как собственные.

Это не значит, что научно-техническая интеллигенция, ученые с инженерами, станут гегемоном. У интеллигенции нет задачи уничтожения самоё себя, уничтожения общественного разделения труда на умственный и физический. Эта задача, задача уничтожения классов, стоит только перед рабочим классом. Только рабочий знает угнетение не столько маленькой зарплатой, сколько самим трудом.

Существующий же рабочий класс, и в России, и в мире, вполне удовлетворен капитализмом, как это отмечает Глинчикова. Он не просто не может «вырваться за рамки экономизма», он этого не хочет, у него нет к этому потребностей. Существующий рабочий класс не способен к социалистической революции, он должен сойти с политической сцены.

Май 2022